

городского Алексия от 25 апреля 1943 г. к своей страждущей пастве: «Тяжела и безрадостна жизнь ваша в земле исконно русской, но вре — менно захваченной врагом безжалостным, ненавидящим все русское, попирающим все для нас дорогое и священное, не щадящем в злобе своей ни старца, ни женщины, ни младенца! Но тем радостнее пас — хальная весть! ...Мы слышим ваши стоны, боль сердца вашего в стра — даниях Родины, и всей душой — с вами. О вас наша неотвязная дума и о вас тревога любви нашей» (15, 114). Митрополит Сергей призы — вал советских людей, оказавшихся в жестоких условиях оккупации к терпению, упованию на Божью помощь: «Тяжек фашистский плен, но «с нами Бог!». Потерпите еще немного, уже меньше того, что вы терпели, «и снова свет воссияет на вы» (Ис. 9, 2). Улетит злая саранча, объедающая вашу землю. Сгинут насильники, пришедшие сделать вас на вашей же земле из хозяев своими рабами» (31, 594). «Рас — стрелы и пытки, режим плетей и палок, отравление больных в боль — ницах, кошмарные застенки в гестапо, трудовые лагеря и безмерные издевательства над военнопленными, такова была постоянная кар — тина повседневной действительности тех беспредельно мучительных лет» (12, 37). В январском послании 1942 года Глава Церкви призы — вал свою паству не забывать о своем национальном достоинстве и сознательно или по недомыслию не оказаться предателями своей Родины: «Да бежит далеко от вас искусительная надежда купить себе благополучие путем измены Церкви и родине или хотя бы пу — тем малодушного прислуживания перед врагом к унижению родины и самих себя» (31, 565). Таким образом, от имени Церкви подверга — лись осуждению дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с окку — пантами, что способствовало изживанию имевших место в первый период войны пораженческих настроений и в конечном итоге по — влияло на ход военных событий (37, 122). Позднее Архиерейский собор специальным постановлением осудил изменников Родины: «Всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлу — ченным, а епископ или клирик — лишенным сана» (27, 16). «Всего за годы войны Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей об — ращался к верующим с патриотическими посланиями 24 раза, от — кликаясь на все основные события в военной жизни страны» (37, 121). «Партизанская борьба с оккупантами, в которой принимали уча — стие не только миряне, но и лица духовного звания, также не осталась

без архипастырского попечения Патриаршего Местоблюстителя, а с сентября 1943 года — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия. Обращаясь к жителям оккупированных территорий, он писал, что известие «о подвигах партизан доходят и до нас, не мало и нас, одушевляя на всенародное дело. Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрестанного попечения. Участник партизанской войны не только тот, кто с оружием в руках нападает на вражеские отряды. Участник и тот, кто доставляет партизанам хлеб и все, что им нужно в их полной опасности жизни; кто скрывает партизан от предателей и немецких шпионов; кто ходит за ранеными и прочее» (14, 39). И голос Церкви доходил до народа. Партизанское движение ширилось и крепло.

На оккупированной территории священнослужители нередко яв — лялись единственным связующим звеном между населением и парти — занами (37, 122). Партизанским связным был настоятель одрижинс — кой Успенской церкви на Пинщине о. Василий Копычко. Отважный пастырь с риском для жизни знакомил свою паству, приходящую на богослужения ночью, со сводками Совинформбюро, посланиями свя — щенноначалия Церкви, призывал противостоять захватчикам, помо — гал также материально — собирал продукты для раненых, присылал оружие. Впоследствии, в составе партизанского отряда участвовал в освобождении Белоруссии и Западной Украины, был награжден мно — гими правительственными наградами (38, 17). «С радостью услышал я о преданности вере, о верности Родине многих пастырей за все время пребывания в фашистской неволе, — писал митрополит Алек — сий в послании по случаю освобождения Ленинградской области от немецких захватчиков, — да будут благословенны имена пастырей, павших смертью от злодейской руки фашистов и запечатлевших свою верность Православной вере и Родине» (2, 7). «Священники укры — вали отставших при отступлении от своих частей красноармейцев, бежавших из лагерей военнопленных, вели патриотическую агита — цию среди населения, сами вступали в ряды антифашистских отря — дов. Десятки их были награждены медалями «Партизану Великой Отечественной войны»... в Курской области священник Говоров скры — вал у себя бежавших из фашистского плена летчиков и помог им перейти к своим» (10, 122 — 123). Всякое содействие партизанам же — стоко преследовалось оккупантами. Только в Полесской епархии фа — шистами было расстреляно более половины духовенства, о чем мы